

УДК 327.8

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ В ОТНОШЕНИИ БЕЛАРУСИ: ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ

В. В. ШИМОВ¹⁾

¹⁾Институт Европы РАН, ул. Моховая, 11, корп. 3в, 125009, г. Москва, Россия

Аннотация. Анализируется эволюция политики Польши и Литвы в отношении Беларуси. Показывается, что отношение польских политических деятелей к белорусскому национальному движению и самой идее белорусской государственности существенно менялось от активного неприятия к готовности использования в своих интересах. Показывается, что современные внешнеполитические подходы Польши в отношении Беларуси основаны на доктрине Гедройца-Мерошевского и предполагают установление мягкого идеологического, политического, культурного и экономического доминирования на бывших землях Речи Посполитой без формального изменения существующих границ. Отмечается, что эффективность методов польской внешней политики в отношении Беларуси является достаточно низкой в силу особенностей белорусской политической системы. Подчеркивается, что политика Литвы в отношении Беларуси во многом повторяет действия Польши, однако Вильнюс при этом выступает скорее конкурентом Варшавы и стремится использовать свое влияние на Беларусь для создания геополитического противовеса польскому доминированию в Восточной Европе.

Ключевые слова: Польша; Литва; Беларусь; Восточная Европа; внешняя политика; национализм.

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (научно-исследовательская работа «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона», № гос. регистрации FMZS-2024-0013).

EVOLUTION OF THE POLICY OF POLAND AND LITHUANIA TOWARDS BELARUS: REASONS AND PREREQUISITES

V. V. SHIMOV^a

^aInstitute of Europe, Russian Academy of Sciences,
11 Mokhovaya Street, 3v building, Moscow 125009, Russia

Abstract. The article analyses the evolution of foreign policy approaches of Poland and Lithuania towards Belarus. It is shown that the attitude of Polish politicians towards the Belarusian national movement and the very idea of Belarusian statehood has changed significantly from active rejection to willingness to use it to their advantage. The article shows that Poland's modern foreign policy approaches to Belarus are based on the Giedroyc-Mieroszewski doctrine and imply the establishment of soft ideological, political, cultural and economic dominance of Poland in the former lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth without formally changing the existing borders. It is noted that the effectiveness of methods of Polish foreign policy towards Belarus turns out to be quite low due to the peculiarities of the Belarusian political system.

Образец цитирования:

Шимов ВВ. Эволюция политики Польши и Литвы в отношении Беларуси: причины и предпосылки. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;4:68–74.
EDN: FUMAE0

For citation:

Shimov VV. Evolution of the policy of Poland and Lithuania towards Belarus: reasons and prerequisites. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;4:68–74. Russian.
EDN: FUMAE0

Автор:

Всеволод Владимирович Шимов – кандидат политических наук, доцент; старший научный сотрудник центра белорусских исследований отдела социальных и политических исследований.

Author:

Vsevolod V. Shimov, PhD (political sciences), docent; senior researcher at the center for Belarusian studies, department of social and political studies.
vs.shimoff@gmail.com

It is shown that Lithuania's policy towards Belarus largely repeats Poland's actions, but Vilnius acts more as a competitor to Warsaw and seeks to use its influence on Belarus to create a geopolitical counterweight to Polish dominance in Eastern Europe.

Keywords: Poland; Lithuania; Belarus; Eastern Europe; foreign policy; nationalism.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (research work «System analysis of economic and political risks and opportunities of the Baltic-Scandinavian microregion», state registration No. FMZS-2024-0013).

Введение

После 2020 г. Польша и Литва стали проводниками недружественной и даже агрессивной политики в отношении Беларуси. Очевидно, подобное поведение западных соседей Беларуси является неслучайным и имеет глубокие корни в политической культуре этих стран. Следует отметить, что белорусско-польские и белорусско-литовские отношения

не отличались теплотой на протяжении всего постсоветского периода. В данной статье предпринимается попытка проследить особенности политической культуры Польши и Литвы, обуславливающие недружественное отношение к Беларуси, а также определить наличие взаимосвязи в действиях обеих стран на белорусском направлении.

Польша как геополитический лидер Восточной Европы

События последнего времени наглядно демонстрируют возросшие геополитические амбиции Польши, которая стремится к региональному лидерству в Восточной Европе. Политика Варшавы опирается на исторические традиции польской государственности, существование и развитие которой было связано с многовековой экспансией на восток [1].

В фокусе внимания польской геополитики остаются бывшие земли Речи Посполитой. На этих территориях Польша сталкивалась с Россией. Новый подъем польского геополитического экспансионизма также имеет выраженный антироссийский ресентимент. Именно поэтому геополитические притязания Варшавы должны быть объектом пристального внимания. Угрозы, исходящие от современной Польши, не следует недооценивать. Она является достаточно

крупным европейским государством с населением чуть менее 40 млн человек и развитой экономикой.

Представления о дотационности польской экономики и ее зависимости от европейских субсидий не должны вводить исследователей в заблуждение. Польша использует получаемые из европейского бюджета дотации весьма эффективно, совершенствуя социально-экономическую инфраструктуру и создавая привлекательный образ для восточных соседей.

Обладая безусловной политической субъектностью, Польша использует все имеющиеся у нее возможности, включая европейские дотации и покровительство США, для усиления собственных международных позиций и расширения влияния в восточноевропейском регионе.

Беларусь на ментальных картах Польши

В польской политической мысли XIX в. сложилось представление о Беларуси как об исконном достоянии Польши. Этнографические отличия белорусского населения от поляков осознавались, но воспринимались как несущественные. Беларусь и белорусы рассматривались с точки зрения польской цивилизаторской миссии. Так, полонизация белорусского населения воспринималась как благо, приобщение к более высокой цивилизации. Подобные взгляды, в частности, отражены в книге белорусского дворянина А. Рыпинского¹. Распространенности подобных представлений способствовало то обстоятельство, что поляки представляли господствующую в социально-экономическом и культурном плане группу, хоть и составляли меньшинство населения на территории белорусско-литовских губерний. Аристокра-

тия края оставалась польской по культуре и языку и католической по вероисповеданию.

В то же время польское влияние в Беларуси испытывало всевозрастающую конкуренцию со стороны России. В Российской империи постепенно утверждались представления о белорусских землях как об исконно русских территориях, оказавшихся под многовековым польско-литовским гнетом. Предпринимались меры по ослаблению польского влияния и восстановлению русских начал в крае. В 1839 г. в белорусско-литовских губерниях была ликвидирована униатская церковь, что способствовало радикальной перемене не только конфессионального, но и общего культурного фона. Однако более последовательные меры по восстановлению русских начал предпринимались после подавления

¹Борисёнок Ю. Александр Рыпинский прорубил для Беларуси окно в Париж // СБ-Беларусь сегодня : сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/marsh-entuziasta44.html> (дата обращения: 13.09.2020).

польского восстания 1863 г. генерал-губернатором М. Н. Муравьевым и его преемниками [2]. Они способствовали дальнейшему укреплению позиций не только православной церкви, но и русского языка и культуры в целом. В официальном нарративе Российской империи белорусы рассматривались как одна из русских народностей наравне с великороссами и малороссами.

Соответственно, задачей польской политической мысли становилось противодействие нарастающей русской конкуренции. В ходе антироссийской агитации поляки начали использовать сельские белорусские диалекты, чтобы легче донести свои мысли до крестьянского населения. Некоторые романтически настроенные польские авторы предпринимали попытки литературной обработки белорусских говоров еще в первой половине XIX в. Во время восстания 1863 г. получила распространение политическая пропаганда на белорусском языке, переданном польским шрифтом. Самый известный пример – агитационные листки «Мужицкая правда», авторство которых приписывается одному из лидеров восстания в Литве К. Калиновскому. Основная цель этой пропаганды заключалась в том, чтобы настроить сельское белорусское население против российских властей и мобилизовать его на поддержку польского восстания.

Подобного рода политическая пропаганда появлялась и после подавления восстания 1863 г. В частности, изданием пропагандистских очерков и стихов занимался Ф. Богушевич, один из основоположников белорусской литературы. По воспоминаниям современников, поэт признавал, что к опытам на белорусском языке его подтолкнуло стремление не допустить русификации края [3, с. 37].

Таким образом, по мере усиления русского влияния в Беларуси польские политические деятели постепенно осознавали, что вернуть весь регион, особенно его восточную часть, в пространство польской культуры и идентичности вряд ли получится и одним из инструментов противодействия России может стать поддержка движения, направленного на обособление белорусов от русских. В связи с этим в российском обществе получило распространение убеждение, что сам по себе белорусский национализм, проявившийся в начале XX в. и в ходе революционных событий 1917–1918 гг., был продуктом так называемой польской интриги. О сильном влиянии Польши на белорусский национализм и его политические устремления уже в 1921 г. писал этнограф Е. Ф. Карский, рассматривавший белорусов как русскую народность: «Белорусское движение с самого своего зарождения (Богушевич), как это отчасти заметно и у некоторых старых белорусских писателей... из поляков, в известном круге своих представителей (обыкновенно католиков) питало сепаратистские тенденции» [4, с. 646].

Вместе с тем подобный взгляд представляется верным лишь отчасти. Поляки действительно были готовы использовать белорусский национализм как инструмент в своей борьбе против России. Однако в польской среде проявлялось и откровенно неприязненное отношение к новому национальному движению. В частности, именно в таком духе выдержаны воспоминания польского общественно-политического деятеля из Вильно А. Шкленника о периоде немецкой оккупации 1915–1917 гг. [5, с. 549, 562; 6]. А. Шкленник крайне нелестно отзывался о деятелях белорусского движения (братьях И. И. Луцкевиче и А. И. Луцкевиче, В. Ластовском), обвиняя их в пронемецкой ориентации. Кроме того, он указывал на слабость белорусского движения, отсутствие у него социальной базы, а также на пророссийскую ориентацию большинства белорусских крестьян.

В межвоенный период Польша контролировала территории западной Украины и западной Беларуси и проводила на них жесткую политику полонизации, противодействовала местным национальным движениям [7]. При этом такой подход предполагал как прямые репрессии, так и попытки противопоставления и сраживания разных национальных течений и устремлений в восточнославянской среде. Так, на территории Полесского воеводства (территория нынешней Брестской области) польские власти пытались создать отдельную национальность – полешуков, которая была бы противопоставлена как украинцам, так и белорусам [8], а на Лемковщине поляки даже ограниченно поддерживали местных москвофилов (сторонников идеи триединого русского народа), видя в них противовес украинскому движению [9].

После Второй мировой войны польская государственность была радикально реформатирована. Польша геополитически сдвинулась на запад за счет утраты «кресов всходних» и присоединения отторгнутых от Германии территорий. В этническом плане Польша стала одной из самых однородных стран Европы, а польское присутствие в Беларуси достигло своего исторического минимума едва ли не со времен Люблинской унии. Доля людей, идентифицирующих себя как поляки, на территории Беларуси сокращалась весь послевоенный период и продолжает сокращаться до сих пор. В новых обстоятельствах мечта поляков о «кресах всходних» не исчезла, но была вынуждена адаптироваться к новой действительности.

В 1950-х гг. в среде польской эмиграции появилась доктрина, впоследствии ставшая известной как концепция Гедройца-Мерошевского. В соответствии с ней Польша должна была отказаться от территориальных притязаний на так называемый регион ULB (Украина, Литва, Беларусь), т. е. на восточные земли бывшей Речи Посполитой, и признать субъектность образующих его государств. Вместе с тем Польша

должна выступить оператором демократизации Украины, Литвы и Беларуси, а также их переориентации на Запад [10; 11].

Данная концепция, несмотря на свой внешний антиимпериалистический пафос, де-факто лишь предлагала отход от жесткого и откровенного польского империализма в пользу системы мягкого эко-

номического, идеологического и культурного доминирования Варшавы на землях бывшей Речи Посполитой. После распада социалистического лагеря эта доктрина была фактически взята за основу восточной политики Польши, которая под ширмой борьбы за демократию начала наращивать свое присутствие в регионе ULB.

Польская политика в Беларуси в постсоветский период

Возможности Польши влиять на внутреннюю политику Беларуси оказались сильно ограниченными из-за особенностей развития белорусской политической системы после прихода к власти А. Г. Лукашенко. Белорусский президент не соответствовал двум основным критериям доктрины Гедройца-Мерошевского – он не был демократическим лидером в польском понимании этого слова и не стремился обрывать политико-экономические и культурные связи с Россией.

В данных обстоятельствах польско-белорусские отношения оставались натянутыми весь постсоветский период. Работа польских некоммерческих организаций в Беларуси также оказалась затруднена, за исключением недолгого периода 2014–2020 гг. По сравнению с Украиной продвижение пропольских нарративов в Беларуси происходило труднее и медленнее. Основными контрагентами Польши стали представители белорусской националистической оппозиции, которые, однако, практически не имели влияния на политику государства.

Примерно с 2009 г. (особенно после 2014 г.) Польша получила более широкие возможности по воздействию на белорусское общество и элиту. В этот период Минск предпринимал попытки сближения с Западом в рамках так называемой политики многовекторности, что привело к относительной либерализации политического и информационного поля и усилению влияния прозападных сил.

Следует отметить, что белорусское общественное мнение, особенно в кругах прозападной интеллигенции, оказалось в определенной степени восприимчивым к пропольским нарративам. Несмотря на

то что в период второй Речи Посполитой польское государство подавляло белорусское национальное движение точно так же, как и украинское, здесь не возникло кровавых эксцессов, подобных Волынской резне, память о которой до сих пор омрачает польско-украинские отношения. Сама структура белорусского националистического мифа, опирающегося на романтизацию Великого княжества Литовского, позволяет вбрасывать в общественное сознание образ Речи Посполитой как равноправного союза двух народов и общего отечества белорусов и поляков, что, естественно, становится идеологическим обоснованием его возможного возрождения.

Уроженцами территории современной Беларуси были многие видные деятели польской культуры – Т. Костюшко, А. Мицкевич, М. Огинский и др. Почитание их как белорусско-польских героев также стало довольно распространенной практикой, формирующей представления об общности судеб Беларуси и Польши.

Таким образом, поддержка пропольского национального мифа и романтизированного образа Речи Посполитой как общего отечества белорусов и поляков является важным инструментом мягкой силы Польши в рамках доктрины Гедройца-Мерошевского.

После событий 2020 г. возможности Польши по мягкому воздействию на Беларусь снова оказались ограниченными, а контакты с официальным Минском были сведены к минимуму. В настоящее время Польша вынуждена работать исключительно с белорусской политической эмиграцией в расчете на то, что при благоприятных обстоятельствах эти силы рано или поздно окажутся у власти в Минске.

Литовский «мессианизм» в Беларуси

Литву можно назвать вторым после Польши активным европейским игроком в Беларуси. Идеологически литовское присутствие является весьма схожим с польским. Как и Польша, Литва позиционирует себя в качестве «оператора» демократических перемен в Беларуси.

Литва всегда активно поддерживала тесные связи с белорусской националистической оппозицией, и сегодня Вильнюс стал одним из основных центров ее базирования. Сюда перебрались многие общественные, научно-исследовательские и образова-

тельные организации, которые в силу своей оппозиционной направленности прекратили работу в Беларуси. В качестве примеров таких организаций можно привести Европейский гуманитарный университет, который был одним из крупнейших негосударственных вузов Беларуси (был закрыт в середине 2000-х гг.), а также Независимый институт социально-экономических и политических исследований, пытавшийся проводить в Беларуси неконтролируемые государством социологические исследования. Значительная часть белорусской политической эмиграции,

покинувшей страну после событий 2020 г., уехала в Литву. Наконец, именно здесь обосновался так называемый офис С. Г. Тихановской.

В 2020–2022 гг. Литва занималась активным переманиванием рабочей силы из Беларуси, в первую очередь специалистов в сфере информационных технологий. Многие компании, базировавшиеся в нашей стране, стали закрывать свои офисы и релоцировать их в другие страны.

В настоящее время численность граждан Беларуси, постоянно проживающих в Литве, оценивается в 60 тыс. человек. При этом общее население Литвы составляет 2,8 млн человек.

В 2019 г. в Вильнюсе состоялось важное символическое событие – торжественные похороны предполагаемых останков К. Калиновского, одного из руководителей польского восстания 1863 г. в Литве. В церемонии участвовали представители Литвы, Польши, белорусской оппозиции. Присутствовала на мероприятии и официальная делегация Беларуси.

Следует отметить, что фигура К. Калиновского крайне мифологизирована. Еще в советское время был создан образ революционера как национального героя и крестьянского вождя. В постсоветский период его образ использовался в основном националистической оппозицией как символ противостояния России [12]. В 2020 г. К. Калиновский стал одним из символов неудавшейся «цветной революции», а для белорусской политической эмиграции его могила в Вильнюсе превратилась в место паломничества. Ее неоднократно посещала С. Г. Тихановская.

Несмотря на то что политическая активность Литвы и Польши в Беларуси очень похожа, Вильнюс и Варшава выступают здесь скорее конкурентами, чем союзниками. Можно предположить, что своей активностью в Беларуси Литва пытается перекрыть геополитические притязания Польши на доминирование на землях бывшей Речи Посполитой [13]. Очевидно, в этом контексте и сама Литва выступает как объект польских притязаний. Между Литвой и Польшей существует давняя напряженность из-за проживающих в Виленском крае поляков – крупнейшего национального меньшинства Литвы.

В вопросе «демократизации» Беларуси Литва выступает скорее соперником Польши и, очевидно, рассчитывает создать с будущими прозападными белорусскими властями некий неформальный альянс,

своего рода новое Великое княжество Литовское, которое будет негласным противовесом Варшаве. Таким образом, можно говорить об определенных попытках Литвы использовать представления о ВКЛ как о некоем пространстве общей судьбы литовцев и белорусов для продвижения своего влияния в Беларуси.

В то же время в Литве сохраняется и определенная настороженность по отношению к Беларуси и белорусам, даже прозападному их сегменту. Польша достаточно охотно принимает белорусских граждан, рассчитывая на их скорую ассимиляцию. Литва же себе этого позволить не может. Литовцы – небольшой реликтовый балтский этнос, озабоченный вопросами своей «чистоты». Как и во всей Прибалтике, в Литве существует сильное предубеждение против русскоязычного славянского населения, поэтому появление крупной белорусской диаспоры выступает для Литвы вызовом и проблемой. Так, литовские власти публично выразили озабоченность распространением литвинизма (идеологии, присваивающей историческое наследие ВКЛ) среди белорусской диаспоры. Дошло до того, что С. Г. Тихановская была вынуждена оправдываться перед своими покровителями и даже осуждать данную идеологию.

Литовские власти инициировали проверку около 18 тыс. граждан Беларуси, ранее получивших литовский вид на жительство, и угрожают лишить их этого статуса в случае обнаружения негативной информации. Под последней подразумеваются данные, свидетельствующие о работе в белорусских силовых структурах, причем в эту категорию могут попасть и те, кто проходил срочную службу в белорусской армии.

Таким образом, политика Литвы в отношении Беларуси отличается двойственностью. С одной стороны, Вильнюс пытается держать покровительственный тон, выступая в роли «демократизатора» Беларуси. Расчет делается на то, что после прозападного разворота Беларуси Литва сможет влиять на политику Минска и образует с ним своего рода геополитическую связку, в том числе для сдерживания геополитических притязаний Польши. В то же время конкуренция за историческое наследие ВКЛ и общий высокий уровень ксенофобии литовского общества ограничивают возможности литовского «мессианизма» в отношении восточного соседа.

Заключение

Политика Польши в отношении Беларуси имеет глубокие культурно-исторические корни. Она основана на геополитических и идеологических притязаниях Варшавы на роль лидера в Восточной Европе и Балто-Черноморском регионе. Одним из измерений этой политики является представление о бывших восточных землях Речи Посполитой как

о зоне естественных геополитических интересов Польши. С этой точки зрения Варшава рассматривает Беларусь как сферу своего геополитического и идеологического влияния.

Современная политика Польши в отношении Беларуси опирается на доктрину Гедройца-Мерошевского, которая не подразумевает пересмотра суще-

ствующим границ, но предполагает усиление польского влияния на Беларусь при помощи инструментов «мягкой силы»: информационного воздействия, распространения пропольских исторических нарративов, основанных на романтизации Речи Посполитой как пространства общей судьбы белорусов и поляков. В то же время реальные возможности воздействия Польши на Беларусь являются ограниченными из-за особенностей белорусской политической системы и ее несоответствия польским ожиданиям.

Что касается Литвы, то она в своей политике в отношении Беларуси во многом копирует польские подходы. Причем Вильнюс выступает скорее конкурентом Варшавы. Дело в том, что Литва также явля-

ется объектом польского геополитического «мессианизма» и пытается от него дистанцироваться. С этой точки зрения попытки Литвы укрепить свое влияние в Беларуси могут рассматриваться как стремление создать некий геополитический противовес Польше, в том числе основанный на общей памяти о ВКЛ. Вместе с тем литовское влияние в Беларуси столкнулось с теми же проблемами, что и польское влияние, а именно с недемократичностью белорусской политической системы в западном понимании и, как следствие, ее невосприимчивостью к продвигаемым Литвой нарративам, которые основаны на антироссийском ресентименте и некритическом восприятии политического опыта Европы и Запада в целом.

Библиографические ссылки

1. Евстафьев ДГ, Межевич НМ. Новое вино в старые мехи. Проект «Междуморье» как очередной виток европейской истории. *Россия в глобальной политике*. 2023;21(5):178–190. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-5-178-190.
2. Бендин АЮ. *Михаил Муравьев-Виленский. Усмиритель и реформатор Северо-Западного края Российской империи*. Москва: Книжный мир; 2019. 416 с.
3. Moroz M. «Krynica». *Ideologia i przywódcy białoruskiego katolicyzmu*. Białystok: Białoruskie towarzystwo historyczne; 2001. 230 s.
4. Карский ЕФ. *Белорусы. Том 3. Книга 2, Очерки словесности белорусского племени*. Минск: Беларуская энцыклапедыя; 2007. 701 с.
5. Szklennik A. «Wspomnienia o wydarzeniach w Wilnie i w kraju». *Dziennik. Część II*. Gierowska-Kałuż J, edytor. Warszawa: Instytut historii PAN; 2019. 1067 s.
6. Киселев А. Деятели белорусского национального движения на страницах дневника Александра Шкленника (1915–1917). *Наука. Вера. Культура* [Интернет]. 2023 [процитировано 25 сентября 2023 г.]. Доступно по: <https://naukaverakuljtura.com/деятели-белорусского-национального/>.
7. Шевченко КВ. «Картина варварства...». Белорусское и украинское меньшинство в Польше в межвоенный период. Часть 1. *Наука. Вера. Культура* [Интернет]. 2023 [процитировано 25 сентября 2023 г.]. Доступно по: <https://naukaverakuljtura.com/картина-варварства-белорусское-и/>.
8. Шевченко КВ. «Хитер наш полешук». Русская пресса белорусского Полесья в составе межвоенной Польши как индикатор этнической идентичности. *Западная Русь* [Интернет]. 2020 [процитировано 25 сентября 2023 г.]. Доступно по: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/2130-khiter-nash-poleshuk-russkaya-pressa-belorusskogo-polesya-v-sostave-mezhvoennoj-polshi-kak-indikator-etnicheskoi-identichnosti.html>.
9. Шевченко КВ. Забытая трагедия на западных рубежах русского мира. Операция «Висла» 1947 г.: как русинов-лемков лишили родины. Часть 1. *Наука. Вера. Культура* [Интернет]. 2023 [процитировано 25 сентября 2023 г.]. Доступно по: <https://naukaverakuljtura.com/забытая-трагедия-на-западных-рубежах/>.
10. Mieroszewski J. Rosyjski «kompleks Polski» i obszar ULB. *Kultura*. 1974;9:3–14.
11. Waingertner P. Jerzego Giedroycia idea ULB – geneza, założenia, próby realizacji. Zarys problematyki. *Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX Wieku*. 2015;15:143–159. DOI: 10.18778/2080-8313.15.09.
12. Гронский АД. Кастусь Калиновский: конструирование героя. *Беларуская думка*. 2008;2:82–87.
13. Шимов ВВ. Белоруссия как объект польской внешней политики. *Современная Европа*. 2023;5:26–37. DOI: 10.31857/S0201708323060037.

References

1. Evstaf'ev DG, Mezhevich NM. [New wine in old bottles. The Intermountain Project as another round of European history]. *Russia in Global Affairs*. 2023;21(5):178–190. Russian. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-5-178-190.
2. Bendin AYU. *Mikhail Murav'ev-Vilenskii. Usmiritel' i reformator Severo-Zapadnogo kraya Rossiiskoi imperii* [Mikhail Murav'ev-Vilenskii. Pacifier and reformer of the Northwestern region of the Russian Empire]. Moscow: Knizhnyi mir; 2019. 416 p. Russian.
3. Moroz M. «Krynica». *Ideologia i przywódcy białoruskiego katolicyzmu*. Białystok: Białoruskie towarzystwo historyczne; 2001. 230 s.
4. Karskii EF. *Belorusy. Tom 3. Kniga 2, Ocherki slovesnosti belorusskogo pelmeni* [Belarusians. Volume 3. Book 2, Essays on the literature of the Belarusian tribe]. Minsk: Belaruskaja jencyklapedyja; 701 p. Russian.
5. Szklennik A. «Wspomnienia o wydarzeniach w Wilnie i w kraju». *Dziennik. Część II*. Gierowska-Kałuż J, edytor. Warszawa: Instytut historii PAN; 2019. 1067 s.
6. Kiselev A. [Figures of the Belarusian national movement on the pages of the diary of Alexander Shklennik (1915–1917)]. *Nauka. VERA. Kul'tura* [Internet]. 2023 [cited 2023 September 25]. Available from: <https://naukaverakuljtura.com/деятели-белорусского-национального/>. Russian.

7. Shevchenko KV. [«The picture of barbarism...». The Belarusian and Ukrainian minorities in Poland during the interwar period. Part 1]. *Nauka. Vera. Kul'tura* [Internet]. 2023 [cited 2023 September 25]. Available from: <https://naukaverakuljtura.com/картина-варварства-белорусское-и/>. Russian.
8. Shevchenko KV. [«Our poleshuk is cunning». The Russian press of the Belarusian Polesie as part of interwar Poland as an indicator of ethnic identity]. *Zapadnaya Rus'*. [Internet]. 2020 [cited 2023 September 25]. Available from: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/2130-khiter-nash-poleshuk-russkaya-pressa-belorusskogo-polesya-v-sostave-mezhvoennoj-polshi-kak-indikator-etnicheskoj-identichnosti.html>.
9. Shevchenko KV. [A forgotten tragedy on the western borders of the Russian world. Operation Vistula 1947: how the Rusyns-Lemk were deprived of their homeland. Part 1]. *Nauka. Vera. Kul'tura* [Internet]. 2023 [cited 2023 September 25]. Available from: <https://naukaverakuljtura.com/забытая-трагедия-на-западных-рубежах/>. Russian.
10. Mieroszewski J. Rosyjski «kompleks Polski» i obszar ULB. *Kultura*. 1974;9:3–14.
11. Waingertner P. Jerzego Giedroycia idea ULB – geneza, założenia, próby realizacji. Zarys problematyki. *Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX Wieku*. 2015;15:143–159. DOI: 10.18778/2080-8313.15.09.
12. Gronskii AD. [Kastus Kalinouski: constructing a hero]. *Belaruskaya dumka*. 2008;2:82–87. Russian.
13. Shimov VV. Belarus as an object of Poland's foreign policy. *Contemporary Europe*. 2023;5:26–37. Russian. DOI: 10.31857/S0201708323060037.

Статья поступила в редколлегию 19.09.2024.
Received by editorial board 19.09.2024.